

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ****Вера Валерьевна ЗАГАРСКИХ**

кандидат экономических наук, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, Кировский институт повышения квалификации работников федеральной службы исполнения наказаний России, Киров, Российская Федерация
 veravyatka@rambler.ru
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: 2187-5496

История статьи:

Получена 15.05.2019
 Получена в доработанном
 виде 02.06.2019
 Одобрена 20.06.2019
 Доступна онлайн
 15.08.2019

УДК 338.24.01**JEL:** F36, F52, F63, H56**Аннотация**

Предмет. Структурные компоненты экономической безопасности, а также вероятные угрозы в рамках стратегии национальной безопасности государств.

Цели. Исследование проблемы создания института экономической безопасности в России и за рубежом в контексте биполярного сравнения сверхдержав. Анализ теории и практики меркантилизма, протекционизма, экономического суверенитета. Оценка зависимости военной безопасности, как элемента национальной безопасности, от экономического развития страны. Рассмотрение фундаментального отличия понятия «экономическая безопасность» в трактовке российских и западных ученых с точки зрения международных отношений и мировой политики.

Методология. Концептуальный анализ теоретических вопросов в работах отечественных и зарубежных ученых, практическая реализация этих подходов.

Результаты. Изложены основные теоретические аспекты понятия «экономическая безопасность» в рамках становления мировых отношений в англоязычных странах и в азиатских странах, специфика национальной экономической безопасности в России и за рубежом.

Выводы. В условиях обострения международной обстановки на современном этапе, введения санкций особое значение приобретает анализ проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности. Институт экономической безопасности в различных странах определяет приоритеты национальных интересов в сфере экономики, формирует экономическую политику и организацию системных мер для противодействия внешним и внутренним угрозам, осуществляет контроль за выполнением решений в сфере экономической безопасности государства.

Ключевые слова:

национальная
 экономическая
 безопасность,
 экономический
 суверенитет, финансовая
 система, национальная
 экономика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Загарских В.В. Становление института экономической безопасности в России и за рубежом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 8. – С. 1440 – 1456.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1440>

В настоящее время стала актуальной проблема обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом. Это связано, с одной стороны, с геополитической и экономической конфронтацией России с Западом, санкциями, организованными США против России, с другой – угрозой криминализации экономической деятельности государства.

Экономическая война, которая может охватить весь мир, показывает уязвимость национальных экономик. В современных

условиях обострения международной обстановки, введения различных видов санкций и продовольственного эмбарго в России особенно важен анализ вопросов национальной безопасности. Это требует нестандартного решения текущей ситуации, поиска наиболее эффективных механизмов предотвращения угроз путем прогнозирования, обнаружения, предотвращения и остановки на ранних этапах их формирования, а также минимизации вреда от возникновения возможных угроз. Нестабильность мировой

финансовой системы представляет экономическую угрозу для любой страны, поэтому понятие «экономическая безопасность» является относительно новым для государственных органов. Данный термин, популярный в практике работы государственных структур западных государств, допускает очень широкое толкование.

Исследование проблемы становления института экономической безопасности рассматривалось в публикациях многих российских ученых-экономистов, таких как Л.И. Абалкин [1], В.И. Аникин [2], Э.А. Безуглый [3], А.Д. Богатуров [4], С.А. Касперович [5], А.Н. Климонова [6], М.Я. Корнилов [7], Ю.К. Краснов¹, И.А. Крупорницкая [8], М.Н. Лепешкина², В.И. Лубяной, А.Ю. Крышкин [9], Ю.А. Моисеева [10], Р.М. Нуреев [11], А.В. Орлова [12], В.К. Сенчагов³, М.Л. Симановская, Е.С. Силантьева [13], В.А. Сплендер, А.И. Палюх⁴, Н.З. Торгай [14], А.М. Фомин [15], Т.В. Юдина [16], Ю.Н. Шедько, М.Н. Власенко, Н.В. Унижаев⁵ и др.

¹ Краснов Ю.К. Что нового в новой стратегии национальной безопасности США: материалы XVI международной научно-практической конференции World Science: Problems and Innovations. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 275–277.

² Лепешкина М.Н. Эволюция понятия «экономическая безопасность» в США, Западной Европе и России: материалы международной заочной научной конференции «Экономическая наука и практика». Чита: Молодой ученый, 2012. С. 7–9.

³ Сенчагов В.К. Национальная структурная политика – путь к обеспечению экономической безопасности: материалы III международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. тех. ун-та им. Р.Е. Алексеева, 2015. С. 73–82.

⁴ Сплендер В.А., Палюх А.И., Орлов А.В. Историческая парадигма этапов эволюции понятия «экономическая безопасность» и их влияние на понимание развития экономики России в условиях современных вызовов и угроз: материалы III международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика». М.: Изд-во Московского ун-та им. С.Ю. Витте, 2016. С. 1002–1020.

⁵ Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В. Вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, обусловленные новыми экономическими условиями: материалы научно-практической конференции «Российская государственность в XXI веке: модели

Под безопасностью изначально понималась только физическая защита территории от вооруженного вторжения извне. В конце XI в. появление независимых княжеств и феодальная раздробленность русского государства привели к ослаблению безопасности Руси, и в итоге к XIII в. – захвату татаро-монгольскими войсками. Территории был нанесен огромный ущерб – как материальный, так и моральный. Позже Московское княжество стало ядром политической централизации. Особое внимание было уделено укреплению единства государства как важного фактора его безопасности путем усиления авторитарной власти при Иване Грозном (XVI в.), который первым в государстве определил роль царской власти и создал теорию о русском православном самодержавии, придавая большое значение религии и нравственности. Борьба царя против правящей элиты, сосредоточенной на подчинении русской православной монархии интересам католической церкви и Запада, помогли избежать потенциального катастрофического ущерба (вплоть до уничтожения русского государства).

В XVI–XVIII вв., во времена распада феодализма и формирования капитализма в Западной Европе, была представлена теория о безопасности государства, основанная на сбалансированности государственного устройства и экономического развития. Эти положения отражены в работах представителей утопического социализма (Т. Мюнцера, Т. Мора, Т. Кампанеллы и др.), защитников естественного права (Т. Хоббса, Д. Локка, Д. Юма и др.), французских энциклопедистов (Д. Дидро, Ж. д'Аламбера, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др.). Предложения по экономической защите государства занимают отдельное место в концепции меркантилизма (рис. 1).

Представители меркантилизма (Т. Ман, Л. Робертс, У. Поттер и др.) считали основным

и перспективы социально-политического развития». Владимир: Изд-во РАНХиГС, 2017. С. 308–310.

источником национального богатства прибылью от потоков капитала во внешней торговле в рамках сформулированной доктрины торгового баланса. В России в XVII в. сторонниками меркантилизма, имеющими свои взгляды на экономическую теорию, были А.Л. Ордин-Нащокин, Ю. Крижанич и И.Т. Посошков.

В то же время была отмечена прямая зависимость военной безопасности от экономического развития страны. Наиболее заметное практическое воплощение протекционистских идей меркантилизма произошло во времена руководства французской экономикой Ж.-Б. Кольбером (XVII в.), который ввел запрет на таможенные пошлины, стимулируя развитие промышленности – как экспорта, так и заменителей импорта. Он создал монопольные внешнеторговые компании и начал с финансирования государственных программ по улучшению инфраструктуры страны.

В целях ускорения развития промышленности протекционизм успешно использовался и в Российской империи во времена правления Александра III (XIX в.), а также был самым важным звеном в политике канцлера О. Бисмарка в Германии. Именно поэтому в прошлом протекционизм был механизмом обеспечения национальной безопасности стран, способствующих ускоренному развитию политической и экономической системы. При этом протекционизм не ограничивался торговой политикой (рис. 2).

Экономический аспект международных отношений был связан с дилеммой буржуазной политэкономии «протекционизм – свободная торговля». Так, Г. Мюрдаль, Р. Пребиш, И.М. Зингер полагали, что мировой рынок оказывает негативное влияние на безопасность, и необходимо продолжать политику импортозамещения и индустриализации. Однако значительное число буржуазных авторов рассматривали свободную торговлю как «средство роста», стимулирующее экономическое развитие государства.

Ф. Лист, знаменитый немецкий экономист XIX в., в трудах которого содержатся элементы национальной безопасности, был принципиальным критиком классической политической экономии. По его мнению, обеспечение национальной безопасности связано с функционированием сильного централизованного государства, которое стимулирует рост промышленности и защищает предпринимателей от расширения внешней торговли. В этих целях правительство должно проводить протекционистскую политику по защите своих экономических интересов путем манипулирования уровнем таможенных тарифов.

Со временем протекционизм превратился в элемент национальной безопасности. Великобритания, как промышленный монополист, являлась последовательным защитником принципов свободной торговли, но к концу XIX в. приток дешевых и качественных товаров стал восприниматься как угроза ее благополучию. Зависимость Соединенного Королевства от импортируемого продовольствия привела к англо-германскому военному соперничеству на рубеже XIX–XX вв. и стала одной из причин Первой мировой войны.

Многие аспекты национальной безопасности (как экономические, так и политические) представлены в работах английского экономиста и государственного деятеля Дж.М. Кейнса (XIX–XX вв.). Кейнс создал концепцию успешного государственного регулирования экономики (теория спроса) как основы национальной безопасности. Согласно этой теории, создание государственных условий для поддержания и стимулирования «платежеспособного спроса» путем увеличения государственных расходов может обеспечить поступательное и безопасное развитие экономики. Многие из его идей проникли в теории неокейнсианства и посткейнсианства.

В России термин «безопасность» первоначально применялся и относился

к мерам общественного порядка и охране материального благополучия, чем в то время занималась преимущественно полиция.

В контексте прогрессивной глобализации, регулирующего влияния наднациональных институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и т.д.) и растущего дисбаланса между реальным и финансовым (в основном виртуальным) секторами экономики использование протекционистских мер должно быть тщательно и всесторонне развито, особенно в правовой сфере. Американская санкционная война против России, развязанная в последние годы, и введение ответных экономических санкций, по сути, являются выражением международного протекционизма. Таким образом, экономические санкции являются современной формой протекционизма.

Понятие «экономическая безопасность» стало использоваться в годы «Великой депрессии». В 1934 г. указом президента США Ф.Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и Консультативный совет при нем, однако в то время экономическая безопасность еще не выделялась в особую концепцию, а применялась в первую очередь как категория, используемая в борьбе с безработицей.

В нашей стране термин «государственная безопасность» впервые прозвучал в 1934 г., а в 1936 г. он был официально включен в текст Конституции СССР. Но только в 1950-х гг. юридическая и техническая литература СССР пыталась их проанализировать. Понятие «безопасность» находилось в сфере интересов правительства и было закрыто для народа и научного сообщества. Эта концепция была изучена в основном в военной области. По западным исследованиям, несекретная отечественная литература 1970-х и 1980-х гг. была вновь опубликована в 1990-х гг. и являлась чрезвычайно редкой.

Изучение вопросов национальной безопасности и практических мер для ее

обеспечения развивалось в США в рамках единого концептуального пространства. В начале 1950-х гг. в Америке началось исследование стратегии сдерживания. Стратегия сдерживания основывалась на «эффекте устрашения» потенциального врага в целях предотвращения его возможных разрушительных действий. Таким образом, «классическое» сдерживание предполагает предупредительное внушение страха перед последствиями, к которым могут привести агрессивные действия противника. Основной стратегией сдерживания является категория «устрашение». В стратегии сдерживания проблема реальности угрозы занимает важное место, поэтому категория «угроза» подразделяется на потенциальные и непосредственные угрозы.

Признание реальной угрозы представляется как «гарантированное» исполнение наказания в определенной степени и с определенными последствиями для агрессора, что отражается категорией «ущерб». Теория сдерживания была впервые представлена в «классической» (силовой) версии и основывалась на триаде «устрашение – угроза (возмездие) – ущерб».

Сравнение степени вероятного ущерба для каждой стороны также имело важное значение, даже если противник понес еще большие потери. Так проблема «приемлемости» и «неприемлемости» ущерба в середине 1960-х гг. была преобразована в категорию «неприемлемый ущерб», которая стала основной категорией в теории сдерживания. Неприемлемым ущербом является нанесение такого ущерба государству-агрессору, который выходит за рамки «неприемлемости», установленной правительством государства.

Принцип «неприемлемого ущерба» состоял из двух конечных показателей – демографического и экономического, но не учитывал косвенных последствий. Именно поэтому в 1970-е гг. была предпринята попытка рассмотреть не только прямой, но и косвенный ущерб в виде прямых и индивидуальных последствий различных

типов и размеров. В то же время основной целью исследования была экономика государства, а основным направлением – изучение ее устойчивости в условиях ядерного воздействия и оценка периодов восстановления.

Исследования в этой области продолжались и после распада биполярного мира. Интерес к национальной экономической безопасности вырос не только на Западе, но и в России, и эти исследования развивались параллельно. Самое фундаментальное различие между российскими и иностранными теориями экономической безопасности состоит в том, что западные ученые понимают термин «безопасность» более узко и более конкретно – прежде всего как защиту от внешних угроз со стороны соперников.

В контексте биполярного противостояния государств главной проблемой экономической безопасности было установление правильного баланса между масштабами и структурой расходов на оборону, эффективностью и конкурентоспособностью экономики. Военный аспект финансовой безопасности зависит от экономического потенциала страны и состояния доступных технологий. На практике экономический аспект национальной безопасности наиболее тесно связан с внешней торговлей: зависимость от импорта определенных товаров или сырья может рассматриваться как показатель уязвимости страны. Это особенно актуально для продуктов питания, источников энергии, высокотехнологичных продуктов и оружия.

Официальные документы США практически не используют термин «экономическая безопасность» применительно к государству в целом. Смысл экономической безопасности государства раскрывается в Стратегии национальной безопасности США, содержащей ключевые цели внутренней и внешней политики (рис. 3).

Отношение к иностранным инвестициям в США значительно изменилось: международное сотрудничество и приток

иностранного капитала в экономику страны в начале XXI в. стали рассматриваться с точки зрения экономической безопасности, в то время как интересы национальной безопасности противоречили доктрине «свободных рынков». Американское правительство обращает внимание на тенденции, складывающиеся в международной экономике, использует любые рычаги (экономические, политические, информационные, психологические, а также военные) для установления гегемонии США в мировом экономическом пространстве, поскольку только за счет внешнеторговых механизмов доступ к таким ресурсам получить невозможно.

Однако ни одна страна мира не может эффективно использовать подобные механизмы в своей политике экономической безопасности. Например, концепция экономической безопасности Японии, стабильность экономики которой почти полностью зависит от бесперебойных поставок ресурсов и сырья, основана на сохранении глобальной экономической и политической стабильности, свободном и взаимовыгодном сотрудничестве всех заинтересованных стран.

Подобный подход к обеспечению экономической безопасности применяется в Тайване, Южной Корее, Израиле и в большинстве европейских стран.

Огромное значение среди азиатских держав современного мира имеет Китай. В основе китайской интерпретации концепции экономической безопасности лежит «экономический суверенитет», особенно независимость в принятии решений. Китай также придает большое значение стабильному обеспечению страны ресурсами, конкурентоспособности собственных товаров и защите от турбулентности мирового экономического развития. В то же время особенность китайской концепции национальной экономической безопасности заключается в обеспечении экономического суверенитета путем создания

протекционистских и полупротекционистских барьеров в ряде секторов для ограничения дестабилизирующего влияния иностранного капитала и, в частности, западных корпораций (ТНК). Большинство китайских экономистов, в том числе известный ученый в области экономической безопасности Цзян Юн, придерживаются данного подхода (рис. 4). В то же время они подчеркивают необходимость укрепления финансовой безопасности и настаивают на ужесточении контроля за иностранными операциями китайских банков [17].

Итак, за рубежом отсутствует единое понимание экономической национальной безопасности. Основной ее целью в данном контексте является устойчивый экономический рост. Значимыми компонентами считаются безопасность поставок сырья и ресурсов, доступность иностранных рынков, государственный контроль над стратегическими объектами, информационная безопасность, конкурентоспособность на внешнем рынке и финансовый суверенитет. Данные компоненты ориентированы на защиту экономики от внешних угроз и рисков. Внутренние же проблемы не рассматривались в рамках экономической безопасности государства, однако мировой кризис привнес свои коррективы. В настоящее время имеются определенные разногласия между концепциями «открытости рынков» и «финансового суверенитета». Логично, что первая теория более востребована в наиболее экономически развитом государстве – США, а вторая – в Китае.

Экономическая безопасность как научная категория находится на стыке политики и экономики. Отечественные концепции экономической безопасности формировались совершенно независимо от западных [18]. Первоначальные публикации по данной проблеме появились в начале 1990-х гг. Так, Институт экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина проводил многостороннее исследование данной

проблемы. Л.И. Абалкин предложил три категории экономической безопасности.

1. Экономическая безопасность определяется прежде всего независимостью экономики страны и ее способностью к самостоятельной экономической политике.
2. Экономическая безопасность обеспечивается только в стабильной и устойчивой экономике.
3. Экономическая безопасность может быть гарантирована только в экономических системах, способных постоянно обновляться и улучшаться, постоянно развивающихся.

Различные толкования экономической безопасности в российской науке базируются на четырех основных понятиях:

- 1) «интересы» (государственные, социальные, индивидуальные);
- 2) «самостоятельность» (государственная, внешнеторговая стратегия);
- 3) «конкурентоспособность» (народного хозяйства);
- 4) «стабильность» (государственной экономики, общественно-финансового формирования).

В середине 1990-х гг. отечественная экономика России была в глубоком кризисе, в котором можно было упрекнуть только правительство государства. По этой причине в понятии «экономическая безопасность» изначально были выделены только внутренние и внешние угрозы, причем внутренним уделялось наибольшее внимание.

Характерной чертой отечественных концепций экономической безопасности являются показатели индикаторов и их пороговых значений. Индикаторы отражают размер ВВП, уровни стагнации экономики, общественного расслоения, безработицы и государственного долга. Согласно исследованиям В.К. Сенчагова, в относительно благоприятном 2005 г. Российская Федерация оказалась за критической чертой по большинству показателей за исключением объема валютных

резервов, государственного долга, инфляции и бюджетного дефицита.

В 2017 г. в России была принята Стратегия экономической безопасности на период до 2030 г., в которой виды экономической безопасности не раскрыты. Косвенно заданы 40 показателей состояния экономической безопасности страны, а результатом осуществления стратегии должны стать:

- обеспечение финансового суверенитета и стабильности государственной экономики к внешним и внутренним угрозам;
- укрепление социально-общественной и политической устойчивости;
- активное социально-экономическое развитие;
- повышение уровня жизни населения.

Главная концепция Стратегии экономической безопасности посвящена экономическому росту. Она определяет принципиальную задачу вхождения Российской Федерации в среднесрочной перспективе в пятерку ведущих государств по размеру и уровню роста ВВП.

К основным угрозам в финансовой области относятся потеря контроля над государственными ресурсами, ухудшение сырьевой базы и энергетики, неравномерное региональное развитие и прогрессирующий разрыв между слоями населения, низкая безопасность национальных финансовых систем, коррупция и криминализация экономических отношений. Стратегией обозначены основные контрмеры со стороны государства, в частности национальное регулирование экономического роста посредством государственной антиинфляционной, курсовой, денежно-кредитной и налоговой политики, направленной на замещение импорта и развитие промышленного сектора экономики (рис. 5).

Механизмом обеспечения экономической безопасности является совокупность организационных, экономических и правовых

мер по предотвращению угроз экономической безопасности (рис. 6).

Концептуальное различие в содержании стратегий национальной безопасности США и России состоит в различном позиционировании их места и роли в мировом пространстве. США, которые опираются на военное превосходство (в Стратегии национальной безопасности США говорится, что «...*Соединенные Штаты по-прежнему являются единственным государством, проводящим широкомасштабные дистанционные военные операции*»), продолжают укреплять свою безопасность на основе принципа мирового господства и собственной исключительности. Именно поэтому стратегическая цель США – создать «справедливый и устойчивый международный порядок, который отвечает национальным интересам Соединенных Штатов». Современная концепция сдерживания, как важнейшая характеристика национальной безопасности США, раскрывает ее основные тенденции (рис. 7).

Основная стратегическая цель Соединенных Штатов Америки – обеспечение мирового лидерства путем национального обновления. Для этого страна должна обладать военной мощью, быть конкурентоспособной, обладать моральным авторитетом, занимать лидирующие позиции в регулировании глобальных политических процессов и направлять международную систему в направлении, нужном для США. Важнейшие «национальные интересы» США – это безопасность, применение силы, процветание, международный порядок.

В стратегии национальной безопасности России нет даже намеков на принципы господства, однако принцип равенства является основным в международных делах. Перед Россией стоит стратегическая задача стать мировой державой, но на основе «надежной и равной безопасности государств». В то же время наша страна будет и впредь выступать за использование

политических, правовых, внешнеторговых, военных и других инструментов для защиты государственного суверенитета и национальных интересов в области международной безопасности.

В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации были определены следующие наиболее вероятные угрозы безопасности российской экономики:

- увеличение дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и согласия;
- деформированность структуры российской экономики из-за усиления топливно-сырьевой направленности экономики и низкой конкурентоспособности продукции большинства отечественных компаний;
- неравномерность социально-экономического развития регионов;
- криминализация общества и народного хозяйства.

Характеристика источников, тенденций и противоречий для роста внутреннего ВВП как реальной основы обеспечения национальной безопасности России позволяет определить основной источник экономического роста – увеличение конечного потребления домашних хозяйств. Основным направлением экономического роста может являться ежегодный рост доходов населения на 10–15%, который будет влиять не только на удовлетворение потребностей населения (как основы социально-экономической стабильности общества), но и на возможность увеличения объема инвестиций через механизм ускорения возврата вложенного капитала путем удовлетворения роста потребительского спроса населения.

Однако в условиях рецессии и экономической стагнации бюджетно-налоговая и денежно-кредитная системы России не могут найти необходимых финансовых ресурсов для обеспечения роста потребительских расходов. Напротив, они сокращают потребительские

расходы и тем самым усугубляют кризисные явления в экономике. Именно поэтому существует фундаментальная проблема изменения механизмов функционирования этих систем, что становится особенно актуальным в условиях резкого усиления экономического и политического давления на Россию со стороны Запада.

Приоритетом должны стать изменения в денежно-кредитной системе для того, чтобы обеспечить экономику достаточным объемом денег путем изменения механизма эмиссии денег и системы кредитования.

Таким образом, с точки зрения национальной безопасности структурные компоненты экономической безопасности могут быть представлены в виде трех концептуальных состояний:

- 1) физического (территория, экономика и население);
- 2) ментального (политика, информация и психология);
- 3) духовного (образование, культура – в том числе религия).

Порядок становления института экономической безопасности как в России, так и за рубежом подводит к общему определению сущности понятия «экономическая безопасность».

Это осуществление экономических задач в целях достижения благоприятного будущего для государства, предпринимательства, институтов гражданского общества и любого гражданина – вне зависимости от изменений внешней и внутренней политики. Экономическая безопасность обеспечивается в рамках диагностики и решения проблем развития, выявления и использования всех возможностей прогресса, текущей и стратегической конкурентоспособности государства. Сопоставление теоретических подходов российских и иностранных ученых и их фактической реализации в общегосударственной политике привело к

формированию представления о национальной безопасности, в первую очередь, в контексте финансовых проблем.

В некоторых странах на переднем плане находится обеспечение безопасности природного сырья и источников энергии, в других – это борьба с промышленным шпионажем, в третьих акцент делается на экономическом суверенитете. Россия руководствуется собственными идеями экономической безопасности, в которых экономический суверенитет занимает центральное место и понимается как высший государственный контроль над национальными (сырьевыми)

секторами экономики, внутренней финансовой политикой и снижением зависимости страны от мировых экономических катастроф.

В целом за последние десятилетия область исследований по экономической безопасности иностранных ученых все больше смещается с точки зрения международных отношений и мировой политики в сферу экономики. Разрабатываются и обновляются исследования по формированию межотраслевых альянсов и их растущему конфликту в вопросах экономической безопасности в условиях глобализации политических и идеологических аспектов.

Рисунок 1

Меры по обеспечению экономической безопасности в концепции меркантилизма

Figure 1

Measures to ensure economic security in terms of the concept of mercantilism

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Меры по обеспечению экономической безопасности в концепции протекционизма

Figure 2

Measures to ensure economic security in terms of the concept of protectionism

Источник: авторская разработка

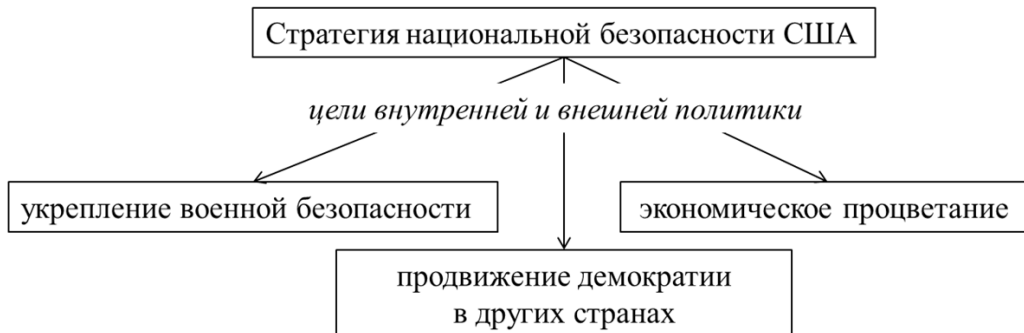
Source: Authoring

Рисунок 3

Стратегия национальной безопасности США

Figure 3

The U.S. National Security Strategy

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4

Сущность экономической безопасности развивающихся стран

Figure 4

The substance of economic security in emerging economies

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5

Сущность экономической безопасности

Figure 5

The substance of economic security

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 6**Механизм обеспечения экономической безопасности в России****Figure 6****The economic security mechanism for Russia**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 7**Современная концепция «сдерживания» национальной безопасности США****Figure 7****The U.S. national security modern concept of deterrence**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
2. Аникин В.И., Сурма И.В. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности // *НВ: Национальная безопасность*. 2014. № 5. С. 137–174.
3. Безуглый Э.А. Эволюция взглядов на понятие «экономическая безопасность организации» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 4. С. 291–294.
4. Богатуров А.Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 4. С. 8–19.
5. Касперович С.А., Дербинская Е.А. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Труды БГТУ. Сер. 5: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 214–218.
6. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 54–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-ponyatiy-ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-gosudarstva>
7. Корнилов М.Я. К вопросу об обеспечении экономической безопасности в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Государственное и муниципальное управление. 2016. № 2. С. 5–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossii>
8. Крупорницкая И.А. Протекционизм и свободная торговля в международных экономических отношениях // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2003. Т. 6. № 2. С. 314–322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/protetsionizm-i-svobodnaya-torgovlya-v-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-otnosheniyah>
9. Лубяной В.И., Крышкин А.Ю. Стратегия национальной безопасности и военные доктрины США и России в условиях развития новой геополитической ситуации в мире: сравнительный анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № S4. С. 138–141.
10. Моисеева Ю.А. Протекционизм в условиях мирового кризиса // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11-2. С. 195–196.
11. Нуреев Р.М. Сравнение экономических систем во времени: цивилизационные подходы к анализу // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 2. С. 138–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sravnenie-ekonomicheskikh-sistem-vo-vremeni-tsivilizatsionnye-podhody-k-analizu>
12. Орлова А.В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 8. С. 80–88.
13. Симановская М.Л., Силантьева Е.С. Импортозамещение в аспекте экономических теорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 198–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/importozameschenie-v-aspekte-ekonomicheskikh-teoriy>

14. Торгай Н.З. Экономическая основа национальной безопасности // Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 4. С. 62.
URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Torgay.pdf>
15. Фомин А.М. Экономическая безопасность государства // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 3. С. 118–133. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1074/Fomin-24.pdf>
16. Юдина Т.В. Привлечение иностранного капитала в советскую экономику в период НЭПа // Власть. 2009. № 7. С. 132–134.
17. Yong J. Economic Security: Redressing Imbalance. *China Security*, 2007, no. 2.
18. Агеев А.И., Макаров В.Л., Кузык Б.Н. и др. Безопасность России. В кн.: Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Ч. 2. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России. М.: МГФ «Знание», 2003. 576 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INSTITUTIONAL ORIGINATION OF ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA AND ABROAD

Vera V. ZAGARSKIKH

Kirov IPKR of the FPS of Russia, Kirov, Russian Federation
veravyatka@rambler.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 15 May 2019
Received in revised form
2 June 2019
Accepted 20 June 2019
Available online
15 August 2019

JEL classification: F36, F52,
F63, H56

Keywords: national
economic security,
economic sovereignty,
financial system, national
economy

Abstract

Subject The article reviews structural components of economic security and probable threats from perspectives of the national security of States.

Objectives The study investigates the creation of economic security institution in Russia and abroad in terms of the bipolar comparison of superpowers. The article also analyzes the theory and practice of mercantilism, protectionism, economic sovereignty. I evaluate the military security on the national economic development and review what basically distinguishes the concept of economic security as formulated by the Russian and western scholars in terms of international relations and global policy.

Methods The research employs the conceptual analysis of theoretical issues put by the Russian and foreign scholars and practically implements those approaches.

Results The article sets out theoretical aspects of the concept of economic security as part of international relations in English-speaking countries and Asian countries. I also demonstrate the specifics of the national economic security in Russia and abroad.

Conclusions and Relevance Seeing the international situation escalate and sanctions be imposed, it is especially important to analyze national security issues. The economic security construct throughout countries prioritizes national interests in economics, formulates the economic policy and determines systemic measures to counteract external and internal threats, controlling the performance of the national economic security initiatives.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Zagarskikh V.V. The Institutional Origination of Economic Security in Russia and Abroad. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 8, pp. 1440–1456.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.8.1440>

References

1. Abalkin L.I. [Russia's economic security: Threats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, p. 5. (In Russ.)
2. Anikin V.I., Surma I.V. [International aspects and strategic assessments of Russia's economic security in the context of geopolitical instability]. *Nota bene / Natsional'naya bezopasnost' = Nota Bene / National Security*, 2014, no. 5, pp. 137–174. (In Russ.)
3. Bezuglyi E.A. [The evolution of views on the concept of corporate economic security]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 291–294. (In Russ.)
4. Bogaturov A.D. [The concept of economic political science and features of respective issues in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2011, no. 4, pp. 8–19. (In Russ.)

5. Kasperovich S.A., Derbinskaya E.A. [Evolution of economic security]. *Trudy BGTU. Ser. 5: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of BSTU. Ser. 5: Economics and Management*, 2017, no. 1, pp. 214–218. (In Russ.)
6. Klimonova A.N. [Main approaches to definition economic security and economic security of the State]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy = Social and Economic Phenomenon and Processes*, 2014, vol. 9, no. 8, pp. 54–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-ponyatiy-ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-gosudarstva> (In Russ.)
7. Kornilov M.Ya. [To the issue of economic security provision in modern Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie = RUDN Journal of Public Administration*, 2016, no. 2, pp. 5–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossii> (In Russ.)
8. Krupornitskaya I.A. [Protectionism and free trade in international economic relations]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU*, 2003, vol. 6, no. 2, pp. 314–322. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/protetsionizm-i-svobodnaya-torgovlya-v-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-otnosheniyah> (In Russ.)
9. Lubyanoi V.I., Kryshkin A.Yu. [National security strategy and military doctrine of the US and Russia in the development of new geopolitical situation in the world: Comparative analysis]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk = Actual Problems of Humanities and Socio-Economic Sciences*, 2016, vol. 10, no. S4, pp. 138–141. (In Russ.)
10. Moiseeva Yu.A. [Protectionism during the global crisis]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*, 2009, no. 11-2, pp. 195–196. (In Russ.)
11. Nureev R.M. [Economic systems time comparison: Civilization analytical approaches]. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 2, pp. 138–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sravnenie-ekonomicheskikh-sistem-vo-vremeni-tsivilizatsionnye-podhody-k-analizu> (In Russ.)
12. Orlova A.V. [Evolution of the concept economic security]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics Problems and Solutions*, 2012, no. 8, pp. 80–88. (In Russ.)
13. Simanovskaya M.L., Silant'eva E.S. [Import substitution in the theory of economic theories]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2016, no. 56, pp. 198–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/importozameschenie-v-aspekte-ekonomicheskikh-teoriy> (In Russ.)
14. Torgai N.Z. [The economic basis of national security]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2007, no. 4, p. 62. (In Russ.) URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Torgay.pdf>
15. Fomin A.M. [Economic security of the State]. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*, 2010, vol. 8, no. 3, pp. 118–133. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1074/Fomin-24.pdf> (In Russ.)
16. Yudina T.V. [Attracting foreign capital to the Soviet economy during the period of the New Economic Policy]. *Vlast' = The Authority*, 2009, no. 7, pp. 132–134. (In Russ.)

17. Yong J. Economic Security: Redressing Imbalance. *China Security*, 2007, no. 2.
18. Ageev A.I., Makarov V.L., Kuzyk B.N. et al. *Bezopasnost' Rossii. V kn.: Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Vysokotekhnologichnyi kompleks i bezopasnost' Rossii. Ch. 2. Problemy obespecheniya bezopasnosti oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Russia's security. In: Legislative, socio-economic and S&T considerations. High-tech sector and security of Russia. Part 2. Security issues of the defense and industrial sector of Russia]. Moscow, Moscow, Znanie Publ., 2003, 576 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.